

УДК 316.7 (+ 316.4, 316.75)

АРХЕТИПЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Капелько О.Н.

*РАНХиГС при Президенте РФ «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва,
e-mai: on.kapelko@migsu.ru; olga.kapelko@gmail.com*

Представление о различных временных потоках существования общества требует различных подходов в описании структуры общества и параметров порядка для соответственных временных режимов. Если подходы для быстрого времени связаны с выявлением динамики процессов, сравнимых по масштабам с жизнью человека, то процессы, наблюдаемые в длинном времени, складываются на протяжении жизни многих поколений. Это процессы становления культурных ценностей и норм, которые являются предметом изучения социологии культуры, по сути своей являясь междисциплинарными, поэтому требуют синтеза различных научных направлений. Базовым основанием для такого синтеза научных направлений является синергетика. Целью исследования является обоснование использования архетипических представлений как параметров порядка и индикаторов устойчивости социальных систем в глобальном масштабе, позволяющее прогнозировать из реакции на возмущающие воздействия. В работе рассматривается применение теории архетипов К.Г. Юнга для анализа цивилизаций в глобальном историческом процессе на основании синергетического подхода и возможность прогнозирования цивилизационного поведения в кризисных ситуациях с учетом архетипических фигур. Делаются выводы о существующих стереотипах и необходимых изменениях ценностной ориентации, проявляющейся в архетипических фигурах для будущего цивилизации.

Ключевые слова: архетипы, будущее цивилизации, социальная система, системный анализ, устойчивость системы, общество-природа, синергетика

ARCHETYPES, SOCIAL STEREOTYPES AND THE FUTURE OF CIVILIZATION

Kapelko O.N.

*RANEPA Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of Russian Federation, Moscow, e-mail: on.kapelko@migsu.ru, olga.kapelko@gmail.com*

Idea of the existence of different time streams of society requires different approaches in describing the structure of society and the order parameters for the corresponding to time regimes. If the research approaches for the fast times associated with the identification of dynamics of the processes, comparable in scale to human life, then the processes observed at the long times, are formed during many generations. These processes of formation cultural values and standards, which are the subject of the sociology of culture, in essence, are interdisciplinary. Therefore they need the synthesis of various scientific fields. The base for such a synthesis of scientific fields is synergy. Aim of the paper is to validate the using of archetypal representations as order parameters and indicators of sustainability of social systems on a global scale, allowing to predict the response of disturbances and behavior insight the culture. This paper considers the application of the archetypes KG Jung for analysis of civilizations for the theory of in the global historical process based on a synergistic approach and the ability to prediction of the behavior of civilization in crisis situations on the basis of archetypal figures. We are conclude the existing civilization's stereotypes are necessary changing in of value orientation, manifested in archetypal figures for the future existence of our civilization.

Keywords: archetypes, the future of civilization, the social system, system analysis, system stability, society-nature, Synergetics

Общество существует в различных временных потоках. Ежедневная реальность связана с «быстрым временем», а долгосрочные стратегические инициативы – с «долгим временем». Анализируя соотношение между ними, можно увидеть основные тенденции общественной эволюции в отношении будущего, в качестве свойств которой можно отметить динамическую устойчивость системы, а также связь с ресурсными проблемами. Наиболее устойчивы социальные системы, ценности которых «отстроены» на самые длительные периоды, при этом вырабатываются определенные социальные стереотипы поведения. В качестве примеров можно привести «долгоживущие» восточные культуры, такие как Индия и Китай, во многом сохраняющие

свою систему ценностей и сохраняющиеся сами на протяжении сотен и тысяч лет.

Общество как любая сложная система нуждается в соответствующих моделях описания и определения «систем координат» для анализа общественных процессов. Одной из наиболее показательных систем координат становятся культурные ценности, формирующиеся в потоках «длинного времени» и во многом определяющие как существование, так и выживание общественных систем. В ежедневной бытийно-событийной канве обнаружить эти ценности сложно. Они проявляются в критические моменты жизни социальной системы, а также в тех образах, которые присутствуют при первичной социализации детей, то есть в тех сказках, мифах и историях, которые

становятся основой воспитания будущего поколения. Определение ценностных характеристик в медленном времени является нетривиальной задачей, так как это то, что как бы «подразумевается в культуре само собой» и не лежит на поверхности. Такие «глубинные характеристики» являются определяющими не только в кризисные периоды, но и в выборе возможных вариантов будущего в общественном развитии. Выбор варианта будущего во многом зависит от системы управления, тем не менее как сами варианты, так и их приемлемость определяется во многом общественным сознанием, которое существует в рамках принятой системы ценностей – каждый народ заслуживает то правительство, которое имеет.

Основные методы и материалы

Для анализа социальных процессов в качестве основных методов мы используем системный и синергетический анализ, что позволяет выявить сходство в процессах различной природы и увидеть общие тенденции.

Основным материалом являются глобальные социальные процессы и их показатели, взаимодействие «общество-природа» и коллективное бессознательное.

Объектом исследования являются глобальные социальные процессы.

Предметом стало взаимодействие системы «общество–природа» и отражение этого взаимодействия в общественном развитии и коллективном бессознательном.

Теория самоорганизации, или синергетика, является одним из наиболее популярных междисциплинарных подходов на сегодняшний день, на основании которого можно анализировать различные сложные системы. Параметры порядка – одно из ключевых понятий синергетики – это ведущие переменные, которые с течением времени определяют ход основных процессов в сложной системе, в нашем случае – в социальной системе.

Целью исследования является обоснование использования архетипических представлений как параметров порядка и индикаторов устойчивости социальных систем в глобальном масштабе, позволяющее прогнозировать их реакции на возмущающие воздействия.

Анализируя процессы общественного развития, мы отмечаем, что развитие общества соответствует законам функционирования сложных систем. Рассматривая систему ценностей, мы можем констатировать, что основные системообразующие ценности имеют архетипический характер. Сочетание внешних и внутренних фак-

торов становится причиной социального развития или деградации в зависимости от параметров порядка системы. Социальная инерция или запаздывание дает некоторый «запас прочности» – изменение происходит не сразу под внешним давлением, сами параметры порядка отличаются определенной устойчивостью. Этими характеристиками обладают архетипы.

А. Тойнби рассматривает формирование социальной структуры в процессе ответов на внешние «вызовы» [12]. Каждый «вызов» несёт в себе определенный риск для дальнейшего существования культурной системы и, соответственно, цивилизации. Если эти вызовы приносят сильное возмущающее воздействие, угрозу социальной целостности и социальному существованию, то это ведет либо к коренной трансформации и переходу общества на новую ступень социальной организации, с использованием инноваций и новых технологических, социальных и культурных достижений, либо к его гибели. В системном анализе существует закономерность типов взаимодействия со средой и её ожидаемого ответа от сложности системы: «Чем сложнее, организованнее целостная система, тем разнообразнее ее взаимодействие со средой, тем она более чувствительна к внешним условиям» [1].

Процесс изменения ценностей наблюдался неоднократно на протяжении культурного развития, в котором каждая трансформация сопровождалась достижением определённого фазового равновесия между культурным сообществом и окружающей средой и со временем его утрачивала. Культура способствует выработке стереотипов, норм и правил, которые передаются из поколения в поколение и поддерживают существование человека и общества. Происходит сохранение наиболее ценных норм, способствующих равновесию. Ю.В. Яковец отметил, что «История цивилизации – это летопись периодического нарушения экологического равновесия и восстановления его на очередном витке исторической спирали, опираясь на силу познания и могущество вновь создававшихся технологических систем» [16].

Изменение общественного устройства становилось результатом выхода цивилизации из очередного системного кризиса, который был связан с изменениями отношений «общество – природа», и это проявлялось также в культурных кризисах. У Н.Ф. Реймерса можно найти последовательный анализ того, как кризисы отношений с природой сопровождают, а точнее, становятся причиной революционных

изменений в цивилизационном развитии [11]. В кратком перечислении история этих изменений следующая: неолитическая революция связана с кризисом обеднения ресурсов промысла и собирательства. В результате трансформации системы появляется новый тип отношения к окружающей природной средой – земледелие. Земля становится ценным ресурсом. Следующий серьезный антропогенный экологический кризис приводит к сельскохозяйственной революции и переходу к производящему хозяйству. Результатом кризиса поливного земледелия становится вторая сельскохозяйственная революция, в результате которой происходит широкое освоение неполивных земель [11]. Наблюдается тенденция – использование земли как основного ресурса приводит к интенсификации его эксплуатации, пока человек не сталкивается с ограничениями возможности его использования и технологий, которые он может для этого применить, что в очередной раз становится серьезной проблемой в XX веке. Рост технологического знания приводит ко второму серьезному антропогенному кризису в отношениях с окружающей средой, и он становится источником промышленной революции, которая также заключается в использовании дополнительных ресурсов. В частности, привлечение денег или капитала становится новым инструментом и ресурсом, позволяющим усовершенствовать систему. Новым ресурсом становится также информация.

Развитие науки во многом способствовало осознанию места и роли информационных процессов в жизни человека и общества и сформировало предпосылки для появления и развития информационных технологий. Д. Белл при изучении информационного общества также обосновывает информационную сущность самой науки. Информационная сущность становится также основой для самоорганизации общества, одну из ведущих ролей в этом процессе играют архетипы.

Н. Винером информация была выделена как одна из составляющих обмена между организмом и окружающей средой вместе с вещественной и энергетической составляющей [5]. Каждая из этих составляющих становится важным ресурсом, и различные цивилизации начинают соревноваться за них и делить их в соответствии с базовыми подходами европейской и американской цивилизаций. По словам С. Ханигтона, XXI век станет битвой различных цивилизаций за тающие ресурсы планеты.

Ситуация глобального экологического кризиса развивается достаточно медленно, однако прогнозы на ближайшие пару десятилетий неутешительные, ибо точка невозврата может изменить условия жи-

ни на планете. Глобальный экологический кризис оказался системным по многим параметрам, но больше всего он связан с использованием невозобновимых ресурсов, которых уже сейчас начинает не хватать и с большим количеством отходов и мусора, который требуется не просто уничтожить, но перерабатывать в системах рециклинга. Для выхода из кризиса необходимо изменение характера обмена с окружающей средой, в первую очередь за счет рециклинга отходов и рекультивации земель, а также решение вопросов альтернативных и новых источников энергии. По В.И. Вернадскому, дальнейшее развитие человечества будет состоять в «изменении форм питания и источников энергии, доступных человеку» [4].

Наличествующий кризис в развитии современной цивилизации одними из первых почувствовали философы. Труд О. Шпенглера «Закат Европы» обосновывает окончание развития европейской цивилизации. Основа кризиса – цивилизационное технологическое развитие. Бердяев отметил, что «...с известного момента истории происходит очень радикальный сдвиг и переворот: переход к механическому и машинному складу жизни... По моему глубокому убеждению, произошла величайшая революция, которую только знала история, – кризис рода человеческого... Я думаю, что победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе» [2]. Стадия развитой индустриальной цивилизации в настоящее время не просто способствует деградации биосферы, но ведёт к её разрушению, в результате чего появляется угроза гибели человечества.

Одной из основных характеристик современного мира являются быстрые изменения во многих сферах общественной жизни, многие процессы идут в так называемом «быстром времени», тогда как параметры порядка изменяются медленно и постепенно. В работе Монтескье «О духе законов» отмечена разница в социальном быту и организации: «От различия в потребностях, порожденного различием климатов, происходит различие в образе жизни, а от различия в образе жизни – различие законов соответственно» [10]. Внешние факторы, задаваемые климатом, становятся системообразующими, от которых уже зависит структура общества. Внутренние факторы, формирующиеся как результат ответа на географо-климатические условия, становятся архетипичными с течением времени, при этом появляются ведущие архетипы, которые более значимы для выживания в данных условиях и менее значимые. Монтескье также выделил ведущие идеи для разных форм организации

общественной жизни посредством законов, но до глубокого психологического исследования таких образов он не добрался. Для демократической республики такой идеей выступает честь и добродетель, для аристократической – умеренность, для монархии – честь, а для деспотии – страх. Эта ведущая идея и становится основой законодательного оформления, а также дальнейшего развития общества и общественных потребностей, но основным фактором, влияющим на эти потребности, являются климатическая и природная среда.

Юнг смог увидеть системную целостность в опыте всего человечества, обозначив понятие «коллективного опыта человечества» и его структурные единицы в форме архетипов – «самыми первичными» или изначальными типами или структурными элементами сознания. По-другому эти структурные единицы он обозначил как «первичные модели». Архетип швейцарский психолог определяет как образ общего коллективного опыта человечества, посредством которого он объединяет всех живших, живущих и еще не ставших жить людей по какому-то общему параметру. Выделяемый параметр можно рассматривать как параметр порядка в рамках культуры, который становится основой для самоорганизации и развития или, наоборот, деструктивных процессов в обществе. Соответственно архетипы становятся своеобразным индикатором культурных взаимоотношений между обществом и окружающей средой [15].

Традиционная культура в процессе культурогенеза приходила к более менее стабильному состоянию обмена с окружающей средой, достигала состояния устойчивости, которое старалась сохранить как можно более долгое время. Устойчивость и наличие коридора устойчивости в траектории развития системы характеризует возможность выживания человеческих сообществ в данной климатической зоне. Она также становится индикатором поддержания равновесия в обмене энергией между сообществом и окружающей средой. Выражая распространенное мнение, Э.В. Гирусов отмечает, что понимание своего единства с природой человеку было больше присуще в древние времена, поскольку люди тогда не были в такой степени удалены от природы техническими устройствами, как люди промышленного века [7]. Сегодня приходится констатировать, что мир сильно изменился. Возврат к ценностям и способам существования, выработанным традиционными культурами, стал невозможен в результате технического и технологического прогресса, однако сам человек при этом изменяется гораздо медленнее, чем его технологическое окружение

и многое наработанное тысячелетиями в процессе культурного развития вошло в его природу. Есть закономерность: при возрастании сложности систем растет вариативность состояний и увеличиваются «амплитуды отклонений» от среднего общественного мнения при возбуждающих воздействиях.

Появление техники привело к созданию совершенно нового типа культуры, которая вобрала в себя элементы техносферы. Трансформация культурных связей в процессе от неолитической к технологической, научной, научно-технической и информационной революциям привела к деформации многих ценностных полей в культуре. Деформация отношений системы «общество – природа» или экологических отношений, которые ушли далеко от системы равновесия, порождает дефицит ответственности перед будущим, что приводит к ломке и коренной перестройке системы. Жизнь «одним днем» переводит всю систему общественных отношений в режим быстрого времени, что сужает дальнейшие горизонты развития и дальнейшие перспективы.

В этом контексте определение индикаторов устойчивости общественного развития становится весьма важной задачей и архетипы Юнга могут быть для этого использованы. Юнг рассматривал любую личность как множественную, как совокупность других личностей, как театр архетипических фигур, в качестве основных системообразующих элементов. В обществе, которое состоит из личности, объединяемых различными социальными связями, выделяются архетипы, характеризующие основные параметры порядка. Осознание и выделение архетипов позволяет проанализировать устойчивость общества в различных кризисных состояниях и изменениях.

Общество имеет своеобразный механизм для ответа на вызовы за счет творческих людей, которые находятся вне традиционной зоны общественных отношений, но предлагают альтернативы при появлении внешней угрозы. «Вызовы» по Тойнби являются, с одной стороны, серьезными угрозами дальнейшему общественному существованию, а с другой, основными двигателями общественного развития. До XXI века они были гораздо больше связаны с внешними, чем с внутренними угрозами.

Юнг выделил в качестве архетипов сложные состояния сознания, которые передаются по наследству и отражаются в мифологических символах. Архетип сам по себе имеет символическую и идеально-информационную природу. В качестве самых важных архетипов выделены так называемые «парциальные личности»: Эго (герой) и Тень, Анима и Анимус, Пуэр (вечная юность) и Сенекс (мудрый старец), Персона,

и Трикстер (плут), Великая мать, Многозначительное животное, Целитель, Божественное дитя, Самость, в качестве менее важных: архетип Отца, Троицы, Антропоса. Архетипы Юнга организованы в полярные пары: Эго – Герою противостоит Тень, мужскому символу души Анимусу – женская ипостась Анимы, Пуэру – весной юности – Сенекс (мудрый старец), Великой матери – Отец и т.д. При этом как Юнг, так и его последователи считают, что в отдельной личности в поведении проявляется доминирующая фигура, при том, что все фигуры представлены в структуре личности как в личностном театре [15]. Юнг делает вывод, что личность архетипически обусловлена.

Юнг объяснял, что в кризисных ситуациях как у личности, так и в обществе на сцену выступают архетипы, противоположные тем, которые проявляются в повседневной жизни: Герой становится тенью, а тень становится героем. В социальных процессах мы наблюдаем аналогичные ситуации. Во время социальных кризисов в культуре проявляется все скрытое, то, что обычно находится в латентном состоянии. Юнг пытался обосновать мысль, что социальные процессы обусловлены вторжением в жизнь общества архетипов. Анализируя социальные потрясения XX века, он приходит к выводам, что фашизм и социализм – являются свидетельством вторжения таких социальных сил, которые превосходят человеческий разум, но по своей природе подсознательны. В том числе и советское общество для Юнга – это ярчайший пример буйства архетипов, ...выпущенных из темницы подсознания [15]. Такие архетипы Юнга, как «Анима», «Анимус», «Мать», «Мудрый Старик», «Герой» отчасти возможно истолковать в качестве прообразов персонажей всей мировой мифологии [14].

Благодаря К.Г. Юнгу связь между отдельным человеком и культурными стереотипами становится яснее. Связь проходит через коллективное бессознательное и выражается через архетипы. Проявляется в образных рядах культурного наследия через искусство: мифологию, поэзию, живопись, архитектуру.

Для социума характерна определённая предсказуемость, то есть мы можем представить среднюю личность с предсказуемыми реакциями на изменения внешней среды. Можно охарактеризовать различные культуры, рассматривая «средние» личности с характерными архетипическими наборами, в которых у каждой фигуры есть свой приоритет. При этом архетипы, преобладающие у такой «средней» личности будут характерны и для данной культуры как характеристики массового сознания.

Архетип «Мудрого старика» отчетливо проявлен в китайской культуре с древнейших времён и до наших дней. Это особое почтение к старым людям на уровне семьи и государства, в мифологии и литературе рассказы о мудрых людях, которые привнесли нечто новое или имели необыкновенные достижения. Особо почитаются древние вожди-императоры: Фуси – изобретатель письменности и триграмм, Шэньнун – первый земледелец, Хуанди – изобретатель социального устройства, Лаоцзы и Конфуций в качестве мудрых людей и многие другие. Приоритетное положение данного архетипа определяет традиционность данной культуры на протяжении многих веков. Хочется подчеркнуть, что среди культурных героев в Китае можно найти представителей всех культурных архетипов. Так, стрелок И, избавивший людей от лишнего солнца, или Юй, справившийся с потопом, имеют явно героические черты, но подчеркивается их мудрость и понимание смысла происходящего. Сама Персона скорее скрывается в структуре социальной организации.

Культурным основанием для Запада является античность, и вот тут особо акцентируется героизм и соревновательность: типичным героем является Геракл, совершающий 12 подвигов. Боги-Олимпийцы ведут героическую борьбу с титанами и т.д. [8] При сравнении архетипов китайской (восточной) и европейской (западной) культуры проявляется разница приоритетов: для западной культуры это архетипы Эго (героя), Персоны, Самости. Театральность обозначает Персону, в Древней Греции появился театр. Театральное представление требовало масок: либо весёлых, либо грустных в зависимости от сюжета. Персона воспринимается как маска, подчёркивает социальный характер личности, необходимость её социализации. Ценность личности связана с положением в обществе, передвижением по социальной лестнице.

Положение России на путях между востоком и западом во многом способствовало аккумуляции обоих направлений. Во все времена выделяется значимость архетипа Матери, что связано с зависимостью человека от природы и окружающей среды. Это проявляется как в языческой мифологии – Мать-Сыра земля, так и в христианской, образ Богородицы гораздо популярнее, чем образ Иисуса Христа. Образ Героя ярко проявлен в литературе: богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова и т.д. до настоящего времени. Согласно работе Валитовой А.И. [3], изучающей структуру общественного экологического

сознания на примере российских кадров государственного управления, приоритетными остаются архетипы Матери и Героя. Сложную структуру экологического сознания в обществе обуславливает многослойность отношений и связей человека и природы. Структурные образования сознания восходят к общечеловеческим архетипам сознания, исследованным Юнгом. Существуют различия у женщин и мужчин – руководящих работников: у женщин ведущий архетип матери, у мужчин преобладает архетип героя. Мужчины связывают экологические проблемы с промышленной деятельностью человека и уповают на будущие успехи науки и техники вместо их решения сегодня. Можно предположить, что увеличение числа женщин – руководящих работников должно благотворно сказаться на решении экологической проблематики и социального неравенства в целом.

Революционное изменение среды обитания ещё не означает изменения сущности человека. Цивилизация становится технико-городской, всё меньше и меньше связанной с природой. Но человек внутри культуры не просто элемент, её создающий – он сам на себе постоянно испытывает последствия культурогенеза.

Современного человека характеризует усложнение его социальной жизни. Начиная с Зигмунда Фрейда, психоаналитики утверждают, что современный человек за цивилизационный комфорт заплатил невротизацией. Динамизм современной жизни приводит к необходимости разнообразных реакций и быстрого принятия решений в мощном информационном потоке. К.Г. Юнг считал, что «составные» или парциальные свойства души остаются неизменными что у дикаря, что у цивилизованного человека. Правда, действий в театре «цивилизационного» человека гораздо больше, они богаче и динамичней [14].

Поскольку архетип есть символическая формула, сам по себе символ опасности и ее преодоления по Юнгу связан с символом обновления, богорождения, «выползания» из ограниченного пространства. В частности, Юнг указывает на греческий миф, по которому герой, выходя из чрева кита, выводит вместе с собою и своих родителей, и всех, раньше поглощенных чудовищем [14]. Этот миф напоминает также новозаветное схождение в ад Иисуса Христа, который выводит оттуда Адама и Еву и остальных грешников. Напрашивается ассоциация с поглотившей человека современной цивилизацией, внутри которой он вынужден находиться, как во чреве кита. Н.А. Бердяев основные надежды и опасения в плане бу-

дущего связывает с человеком, по его словам, «конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека» [2].

Современные исследования не только подтверждают правоту Юнга, но и раскрывают особенности состояния человека в кризисных ситуациях.

Люди, которые проживают в регионах с постоянной катастрофической экологией, как отмечает Власова Т.В. [6], исследуя особенности ценностных ориентаций лиц, проживающих в регионах, пострадавших на Чернобыльской АЭС, находятся в состоянии социально-экологического стресса. Он сопровождается формированием комплекса жертвы, характеризующегося чувством беспомощности перед экологической угрозой, отказом от ответственности за свое здоровье и жизнь, безвыходностью, чувством отверженности обществом, уверенностью в неотвратимости тяжелых последствий для здоровья, агрессивностью, снижением инициативности, повышением требовательности к органам власти, недоверием к объективной информации. Эти характеристики соответствуют архетипам Ребенка и Тени, которые никак не могут влиять на ситуацию. Перейти к позитивной оценке своих возможностей и ответственности за ситуацию в таком состоянии практически невозможно.

Исследования Юнга не только представляют нам ещё одну метафору, позволяющую описать личность и особенности массового сознания человека, но также помогающую в анализе социальной реальности. Представляя личность, и через неё, с помощью понятия коллективного бессознательного, можно смоделировать общественную реальность. И в качестве модели экологического восприятия, анализируя мифологию и религию, настаивает на необходимости обновления, «выхода», «выползания» из существующих сегодня норм и стереотипов для спасения человечества и в первую очередь будущих поколений, что полностью согласуется с идеалами устойчивого развития.

Впервые в истории Земли можно говорить о появлении «планетарного человечества». Тупиковое состояние пути развития современной цивилизации с её неразрешимым конфликтом между природным и социальным связано с резким изменением культурных стереотипов, отлаженных в предыдущие века, а также с новыми ценностными ориентациями современной культуры, когда на сцене в кризисных процессах появились «теневые архетипы». Дж. Хиллман отмечал соответствие представлений архетипов для цивилизаций Востока и Запада, объединяя в общем подходе восточные цивилизации как интровертные, с преобладанием

пассивных героев и западные как экстравертные – активных героев [13]. «Человечество ныне проходит критическую эпоху смены парадигм развития, никогда прежде не переживаемую» [9]. В результате мы можем констатировать, что цивилизация проходит очередной процесс кризиса в результате изменения системных параметров.

Выводы

Изучая социальную реальность, мы можем более подробно объяснить существующие глобальные социальные процессы, используя теорию архетипов и модель «главного» архетипа, присутствующего в каждой культуре, а также прогнозировать реакции различных цивилизаций на кризисные состояния.

Для цивилизаций Запада в качестве главного архетипа выступает Эго – Герой, что стало цивилизационным стереотипом. В состоянии кризиса на авансцене оказывается «пассивная Тень», в результате в такие периоды, как, например, финансовый кризис 2008 года мы видим «проседание» стран Западного мира. Страны Восточного мира, в обычные периоды соответствующие интровертно-пассивным архетипам, таким, как, например, Мудрый старец, в моменты кризиса становятся активными и побеждают: по результатам кризиса 2008 года в 2009 году ВВП Китая вырос на 8,2%, Индии – на 6,2%, а Сингапура – на 14%.

В результате глобальных процессов человечество становится единым целым. Результаты анализа С.П. Капицы, С.П. Курдюмова и Г.Г. Малинецкого показывают, что мы живем в критическую эпоху смены парадигм. Это акцентирует важность социокультурного анализа архетипов, которые могут стать основой реагирования цивилизации на продолжающийся кризис. Необходимо осознавать, использовать и постепенно менять приоритеты архетипов, которые находятся в коллективном бессознательном и становятся основой цивилизационных выборов в соответствии требованиями выживания и дальнейшего существования цивилизации.

Работа выполнена при частичной поддержке гранта 12-06-00402 РФФИ.

Список литературы

1. Афанасьев В. Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – С. 155.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1991. – С.117
3. Валитова А.И. Социально-психологический анализ экологического сознания кадров государственного управления: дис. ... канд. филос. наук / РАГС при Президенте РФ – М., 1997. – 183 с.
4. Вернадский В.И. Очерки геохимии. – М., 1983. – С. 253.
5. Винер. Н. Кибернетика, или управление и связь в живом и в машине. – М.: Наука, 1983. – 340 с.
6. Власова Т.В. Особенности ценностных ориентаций лиц, проживающих в регионах, пострадавших на Чернобыльской АЭС: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1995.

7. Гирусов Э.В. Основы социальной экологии. – М.: РУДН, 1998. – 172 с.
8. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. – М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
9. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е. изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – С. 278.
10. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Нобель Пресс, 2011.
11. Реймерс Н.Ф. Экология. – М.: Россия Молодая, 1994. – 365 с. – С. 153.
12. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Айрин Пресс, 2010.
13. Хиллман Дж. Архетипическая психология: пер. с англ. – СПб.: Б.С.К., 1996. – С. 38.
14. Архетип и символ: Сб. работ К.Г. Юнга. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с. (С. 129–202).
15. Юнг К.Г. Психологические типы. – СПб.: Ювента, М.: Прогресс-Универс, 1995. – 714 с.
16. Яковец Ю.В. История цивилизации. – М., 1995. – С. 141.

References

1. Afanas'ev V.G. Sistemnost' i obshchestvo. [Systematics and society] Moscow: Politizdat, 1980. 155 p.
2. Berdjaev N.A. Smysl istorii. [Meaning of history] Moscow, 1991. 117 p.
3. Valitova A.I. Social'no-psihologicheskij analiz jekologicheskogo soznaniya kadrov gosudarstvennogo upravlenija. [Social-psychological analysis of ecological consciousness of public administration] PhD Dissertation / RAGS pri Prezidente RF Moscow, 1997. 183 p.
4. Vernadskij V.I. Oчерки geohimii. [Geochemical studies] Moscow, 1983. 253 p.
5. Wiener. N. Kibernetika, ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine. [Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the. Paris, (Hermann & Cie) & Camb. Mass. (MIT Press) ISBN 978-0-262-73009-9; 2nd revised ed. 1961.] Moscow: Nauka, 1983. 340 p.
6. Vlasova T.V. Osobennosti cennostnyh orientacij lic, prozhivajushih v regionah, postradavshih na Chernobyľ'skoj AJeS. [Characteristics of values indexes of people living in regions harmed by Chernobyl disaster] PhD Dissertation. M., 1995.
7. Girusov E.V. Osnovy social'noj jekologii. [Basics of social ecology] Moscow: RUDN, 1998. 172 p.
8. Grejvs R. Mify Drevnej Grecii. [Myths of ancient Greece] Moscow, Progress, 1992. 624 p.
9. Kapica S.P., Kurdjumov S.P., Malineckij G.G. Sinergitika i prognozy budushhego. [Synergetics and prognosis of the future] Izd. 3-e. Moscow: Editorial URSS, 2003. pp. 278.
10. Montesquieu C.L. O duhe zakonov [The spirit of the Laws] Moscow, Nobel' Press, 2011.
11. Rejmerns N.F. Jekologija. Moscow: Rossija Molodaja, 1994. 365 p. pp. 153.
12. Toynbee A.J. Postizhenie istorii. [A study of history], Moscow: Ajrin Press, 2010.
13. Hillman Dzh. Arhetipicheskaja psihologija. Per. s angl. [Archetypal psychology, translation from English] Sankt-Petersburg., B.S.K., 1996 pp. 38.
14. Arhetip i simvol: Sb. rabot C.G. Junga. [Archetype and symbol: Comp. of C.G. Jung works] Moscow., Renessans, 1991. 304 p. (pp. 129–202).
15. Jung C.G. Psihologicheskie tipy. [Psychological types] Sankt-Petersburg., Juventa, Moscow, Progress-Univers, 1995. 714 p.
16. Jakovec Ju.V. Istorija civilizacii. [History of civilization] Moscow, 1995. pp. 141.

Рецензенты:

Комлева В.В., д.соц.н., профессор, руководитель отделения управления проектами и программами МИГСУ, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, МИГСУ РАНХиГС, г. Москва;

Василенко Л.А., д.соц.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУП РАНХиГС, директор СОЦИНКО, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 25.12.2013.